

Тем, чьи боевые искусства были доведены до совершенства, блуждание наедине со своими знаниями может причинить вред. Поэтому на определенном уровне техника боевых искусств становится похожа на посторонний предмет — она не является обязательным ключом к победе.

Однако это, конечно, не значит, что техника не имеет значения. Точно так же, как слово — голос разума, то, что прекрасно внутри, должно быть также хорошо и снаружи. Иметь только внутренний потенциал подобно тому, как получить гору сокровищ и не знать, как ими распорядиться.

Ци Фэнгэ был самым блестящим мастером боевых искусств своего поколения. Тщательное изучение множества искусств меча может привести к растерянности из-за бесчисленного великолепия техник. Лучший вариант — упростить то, что сложно; поэтому Ци Фэнгэ взял несколько приемов фехтования вершины Сюаньду и объединил их. В итоге он оставил после себя всего две техники, одной из которых стал «Меч Лазурных Волн».

Искусство меча Сюаньду сочетает в себе даосские доктрины спокойствия и бездействия, а также основные принципы даосизма. Оно уделяет внимание терпению, непринужденности и элегантности. Характер Шэнь Цяо идеально под него подходил, поэтому при изучении ему не приходилось прикладывать много усилий.

Но когда он начал практиковать истинную ци Стратегии Багрового Яна, его прежние техники стали менее подходящими для него, поскольку истинная ци Стратегии Багрового Яна содержала в себе не только даосскую теорию, но и конфуцианские и буддийские учения, объединенные в одно целое. Сущность конфуцианства и буддизма не может быть воплощена в искусстве «Меча Лазурных Волн».

Однако, даже если все вещи в мире имеют свои различия, они также имеют и сходства. Когда он увидел человека, танцующего во время написания каллиграфии, пусть тот был в центре города и исполнял свое искусство, чтобы получить деньги, он не пытался угодить толпе. Вместо этого он всецело погрузился в свое дело, исполняя танец с непоколебимой сосредоточенностью и наслаждением. Танцевальный стиль западных регионов был смелым и энергичным, в то время как каллиграфия была скупой и сдержанной. Объединив эти два искусства, он создал экзотичную гармонию силы и мягкости. Наблюдатели могли лишь счесть его движения просто красивыми, в то время как Шэнь Цяо опосредованно перенял его опыт и на его основе создал совершенно новый набор техник владения мечом.

В тот момент его меч опускался и поднимался, свет лезвия свободно сиял, когда зимнее солнце опускалось за верхушки деревьев. Листья опадали и увядали, но этот человек вместе с своим мечом пронесся по земле, очищая ее. Он обернулся всем телом и начал двигаться таким образом, чтобы оно напоминало гибкую и податливую природу весеннего ветерка и дождя, а иногда — твердую и трансцендентную природу буддийской ваджры.

Теплое весеннее солнце и ясная летняя луна — все это в нем.

Шелестящий осенний ветерок, холодная зимняя трава, скрытая, но не вредящая.

Чистые горы, бурная река Цзянхань, их сущность, сотворенная небесами.

То ярче становился свет его —

Мерцающего тела ореол, —

То чем-то затемнялся, отплывал,

Подобно молодому журавлю,

Который собирается взлететь,

Но крыльями еще и не взмахнул*.

Как его душа была в мече, так и меч был в его личности.*

*Отрывок из оды «Фея реки Ло» авторства Цао Чжи.

Окружающие его безжизненные деревья падали одно за другим по мере приближения энергии меча, испытывая ее на себе. Узкий след энергии меча появился из почвы под ним, когда-то холодной и твердой. Иногда энергия меча была глубокой, иногда неглубокой; иногда она была длинной, а иногда короткой. Мертвые листья отрывались от своих ветвей, как будто в благоговении перед ней, но прежде, чем они опускались на землю, энергия меча затягивала их и вращала вокруг себя.

Внезапно острие меча задрожало, и увядшие листья, казалось, слегка дрожали вместе с ним, прежде чем в одночасье устремились вперед с такой силой, что погрузились на три чжана вглубь стволов деревьев — ни больше ни меньше.

Не было ничего необычного в том, что мастер мог влить истинную ци в цветы на ветру или падающие листья, чтобы ранить кого-то; однако использование меча для защиты листьев было, по крайней мере, на уровень выше.

Шаньхэ Тунбэй тихо вибрировал, как будто колебался в зависимости от настроения своего хозяина. В нем были скрыты бескрайние горы и реки, шум ветра, раскаты грома, волны океана. Свет лезвия не ослеплял, но его было достаточно, чтобы создать тонкий слой, покрывающий корпус меча, который выглядел намного мягче, чем прежде. Этот свет мог двигаться вместе с волей Шэнь Цяо — периодически появляясь и исчезая, поднимаясь и опускаясь, как и он.

Завершив эту технику, Шэнь Цяо встал и вложил свой меч в ножны. Он медленно, протяжно выдохнул. Волнение в его сердце еще не полностью улеглось, в то время как кровь бурлила в его груди, и он был близок к тошноте.

Он очень хорошо понимал, что чувствовал себя так, потому что только что овладел Сердцем Меча, но его внутренней силы было недостаточно, чтобы управлять им, поэтому Энергия Меча укусила его в ответ.

Люди, изучающие боевые искусства на протяжении всей жизни, хотят лишь одного: бесконечно прогрессировать, каждый раз поднимаясь на новый уровень. Поэтому, даже если менее талантливые уже смотрят на них снизу вверх, они все еще продолжают двигаться вперед и преодолевают препятствия, не ограничивая себя в бескрайнем море знаний этого мира. Обучению нет конца, какие пределы могут быть в боевых искусствах? Искусство меча имело четыре стадии: энергия, стремление, сердце и дух меча. Для многих людей Дух Меча был чем-то, о чем они могли слышать только из легенд. За исключением Гань Цзяна и Мо Е, которые достигли Духа Меча, подчинившись приказу и пожертвовав жизнями за свои мечи, с их пор и до настоящего времени почти никто не смог достичь этой стадии.

Что касалось тех, кто достиг Сердца Меча, то со всего мира за последние два десятилетия только Тао Хунцзин и Ци Фэнгэ были единственными людьми, кто смог сделать это.

Но они скончались и в конце концов стали частью истории.

В то время как Шэнь Цяо живет здесь и сейчас.

Даочжан Шэнь вложил меч в ножны и замер, медленно восстанавливая свое сбитое, хаотичное дыхание, и сердечное чувство постепенно рассеялось. Он вдруг вспомнил одну очень серьезную вещь: он забыл Янь Уши в забегаловке.

Шэнь Цяо мысленно в ужасе закричал и кинулся обратно в город.

Он ушел, а Янь Уши был без гроша в кармане. Если владелец забегаловки потребует деньги, трудно представить, что может сделать этот человек, даже будучи под контролем безобидного «Се Лина».

Подумав об этом, Шэнь Цяо прибавил шагу и в мгновение он вернулся в ту самую забегаловку.

И действительно, на их месте у окна второго этажа стояло человек семь или восемь. Среди них был владелец ресторана, а также несколько других посетителей.

Янь Уши был под вниманием толпы, но не двинулся с места. Под милой никто не мог разглядеть его выражения лица. На первый взгляд могло показаться, будто его только что отругали и он сидел смирно, не смея пошевелиться.

Шэнь Цяо поспешил к ним.

— Мне очень жаль, было небольшое дело, которым я должен был заняться, поэтому я на минутку отошел. Какова общая сумма? Я заплачу за все!

Владелец был ханьской национальности. Видеть Шэнь Цяо для него — все равно, что видеть спасителя. С горьким видом он начал:

— Даочжан, мы всего лишь ведем малый бизнес, трудно заниматься этим в чужой стране. Мы не хотели доставлять неприятностей, но у этой юной госпожи нет при себе серебра. Если бы вы не вернулись, я бы просто счел, что меня обманули и забыл бы об этом, но кто бы мог подумать, что эта госпожа будет слоняться здесь и откажется уходить. Когда мы попытались убедить ее, она... она...

Шэнь Цяо посмотрел туда, куда пальцем указал владелец, и увидел на столе чашу, которая была разбита в кучку пыли, а также палочки для еды, воткнутые в стол. Уголки его губ невольно дернулись при виде этого зрелища.

Увидев эту сцену, он с трудом удержался от смеха и слез. Снова и снова извиняясь перед владельцем, он заплатил за еду и порчу посуды, прежде чем утащить Янь Уши за собой и уйти.

— Ты... все еще Се Лин, ведь так?

— Мгм.

Шэнь Цяо слегка откашлялся.

— Прости. Когда я увидел танцевальное представление того человека, на меня снизошла внезапная искра вдохновения.

Он повел Янь Уши вниз по лестнице. Исполнитель все еще танцевал; хотя это был один из самых холодных дней в году, его лоб блестел от пота. Было видно, что он прилагает огромные усилия.

Жаль, что в медной чаше перед ним было очень мало монет, и количество людей, наблюдавших за ним, тоже уменьшилось.

Шэнь Цяо отсчитал почти половину их монет и положил их в медную чашу. У исполнителя отвисла челюсть, и он несколько раз поблагодарил их. Шэнь Цяо кивнул ему и ушел с Янь Уши.

Когда они отошли на несколько шагов, Янь Уши внезапно сказал:

— Ты дал слишком много.

— Он неосознанно посадил иву, которая выросла и дала тень, – улыбнулся Шэнь Цяо. – Это помогло мне понять Сердце Меча, поэтому, на самом деле, я дал ему слишком мало, но сейчас у нас не так много денег, поэтому я только сделал все, что мог.

Янь Уши замолчал.

Он говорил гораздо меньше, чем обычно. Шэнь Цяо подумал, что, возможно, Се Лин обиделся на него за то, что он напугал его своим уходом. В конце концов, «Се Лин» и настоящий Янь Уши действительно в какой-то степени отличались. Шэнь Цяо улыбнулся и извинился:

— Ты все еще злишься? Не сердись, я был неправ. Я не должен был оставлять тебя, просто мне так хотелось опробовать это искусство меча, что я стал неосторожен. Если хочешь чего-нибудь поесть или поиграть, я пойду и куплю это для тебя, как насчет этого?

Янь Уши немного помолчал и ответил:

— Сахарная фигурка.

Когда он сказал, что хочет сахарную фигурку, Шэнь Цяо сразу немного пожалел о своих словах, но только так он мог выпрыгнуть из ямы, которую вырыл. Раз уж он дал слово, как мог не сдержать его? Ему пришлось отвести Янь Уши обратно к прилавку с сахарными фигурками. Продавец узнал их и сказал со странной улыбкой:

— Вы двое вернулись? Может, хотите еще сахарных фигурок?

— Да. Пожалуйста, дайте еще одну, – смущенно ответил Шэнь Цяо.

— Две.

— Еще две, пожалуйста, – Шэнь Цяо пришлось пойти на уступки.

Кто сожалел бы о деньгах, доставленных прямо к двери? Продавец просиял улыбкой и быстро принялся за работу. Две фигурки были мгновенно скручены из сахара.

Янь Уши взял по одной в каждую руку. Он откусил кусочек и громко захрустел, а Шэнь Цяо мог только сделать вид, что не слышит, и повести его в гостиницу, чтобы остаться там на ночь.

Каждый раз, когда они снимали комнату, один спал на кровати, а второй медитировал. Внутренняя сила Шэнь Цяо постепенно восстанавливалась, поэтому, когда было время, он

медитировал вместо сна — это тоже было своего рода отдыхом.

— Поскольку шелковая ткань может восстановить твое демоническое ядро, лучше... – на середине предложения он внезапно потерял дар речи.

Все потому, что Янь Уши снял мили и уже закончил есть одну сахарную фигурку. Сейчас он как раз приступил к «голове» другой и медленно облизывал ее так, что голова сахарного Шэнь Цяо заблестела.

— ...Что ты делаешь?

— Я уже немного сыт. Так что эту. Я буду есть. Медленно.

Шэнь Цяо, конечно, не мог сказать что-то вроде «Не мог бы ты не лизать ее?», потому что это прозвучало бы странно. В конце концов, он просто ел конфету, и если бы Шэнь Цяо сказал это, то показался бы слишком чувствительным.

Он мог только решить убрать это с глаз долой и из головы.

— Центральные равнины не похожи на западные регионы, – сказал Шэнь Цяо, заканчивая свою предыдущую мысль. – Как только мы войдем в династию Чжоу, наше местонахождение рано или поздно будет раскрыто. Поскольку шелковая ткань теперь у тебя, исцеление изъяна в демоническом ядре не за горами. Подумай о его совершенствовании, когда будет время.

Сказав эти слова, Шэнь Цяо не смог сдержать улыбки, покачал головой и добавил:

— На самом деле, будь ты настоящим Янь Уши, то не позволил бы из раза в раз напоминать об этом.

— Если демоническое ядро исцелится, – внезапно сказал Янь Уши, – Се Лин может больше не появиться.

Улыбка Шэнь Цяо исчезла. Он молчал некоторое время, а затем тихо вздохнул.

— Но ты в любом случае не можешь оставаться таким до конца своей жизни. Се Лин не против, но не Янь Уши.

«Се Лин» — часть Янь Уши, но Янь Уши никогда бы не вернулся спасти его, если бы мог уйти сам.

Возможно, в глубинах сердца каждого жестокого человека оставалась частичка мягкости.

Даже если она была совсем небольшой, Се Лин воплотил ее в себе и изливал эту мягкость на Шэнь Цяо, которого счел кем-то, кому можно довериться.

Когда однажды «Се Лин» исчезнет, исчезнет ли эта мягкость без следа?

А Янь Уши останется эгоистичным и холодным главой Хуаньюэ, которого не поколеблет ни одна живая душа?

Другой человек смотрел на него глубоким, чистым взглядом. Шэнь Цяо никогда не видел такого взгляда у других личностей Янь Уши.

Это Се Лин, а не Янь Уши.

Вот что Шэнь Цяо сказал себе, прежде чем подойти и нежно погладить его по макушке.

Другой человек позволил ему, только слегка приподнял подбородок, как будто потираясь о руку Шэнь Цяо.

Это то, что мог сделать только Се Лин.

Сердце Шэнь Цяо сразу смягчилось, и в этой мягкости появилась неопишуемая печаль.

С использованием нефритового цистанхе травма на голове Янь Уши начала постепенно заживать, но поврежденные меридианы все еще нуждались в восстановлении, чего нельзя было достичь за одну ночь. Пока личности Янь Уши сменяют друг друга, он, вероятно, не сможет сосредоточиться на совершенствовании. Например, сейчас, когда доминирует личность Се Лина, его мысли просты, а желания сведены к минимуму, даже сахарная фигурка легко удовлетворила его.

— Шелковая ткань все еще у тебя, верно? Дай мне взглянуть.

Ему протянули шелковую ткань. Шэнь Цяо взял ее и прищурился, чтобы рассмотреть получше. Иероглифы размером с голову мухи были вышиты нитями, а не написаны кистью, именно из-за этого они не выцвели за многие годы.

Написанное действительно касалось боевых искусств демонических сект. Тао Хунцзин в те годы, вероятно, видел записи по боевым искусствам секты Солнца и Луны. Шелковая ткань была заполнена примерно тысячей символов, и большая часть из них отражала его наблюдения и комментарии о стиле боевых искусств демонических сект. Не было конкретного обсуждения ни о том, каков ключ к успеху в стиле боевых искусств демонических сект, ни о их секретных методах. Зрение Шэнь Цяо было не очень хорошим; при слабом свете свечей он с трудом смог дочитать ее до конца. Его глаза сразу же так заболели, что это было трудно вынести. Из них почти потекли слезы.

— Кажется, здесь нет упоминания о том, как исцелить изъян демонического ядра, не так ли? – с любопытством сказал он, возвращая шелковую ткань.

— Есть.

— Где?

Янь Уши покачал головой. Через мгновение он сказал:

— Я не знаю, но он знает.

Это означает, что «Се Лин» не знает, но знает настоящая личность.

Шэнь Цяо кивнул и больше не задавал вопросов. Дождавшись, пока собеседник заснет, он нашел матрас, на котором можно было посидеть и помедитировать.

Лунный свет подобен воде, час становится поздним.

Даже отдаленный звук собачьего лая исчез. Небо и Земля погрузились в сон; безмятежная тишина пронизывала изнутри и снаружи.

Человек в постели, однако, не спал спокойно. Время от времени он слегка шевелился, как будто боролся с собой.

Шэнь Цяо заметил его движения и открыл глаза. Он встал и подошел к нему, чтобы рассмотреть поближе.

— Се Лин? – тихо позвал он.

Брови мужчины были плотно сдвинуты, как будто он попал в какой-то кошмар.

Шэнь Цяо протянул руку, чтобы коснуться его лба. Прежде чем он успел это сделать, мужчина внезапно раскрыл глаза.

Это не «Се Лин»!

В момент, когда их взгляды встретились, Шэнь Цяо немедленно насторожился. Он убрал руку и начал отступать.

Однако Янь Уши двигался гораздо быстрее, чем он ожидал. Он встал, словно призрак, и

молниеносно схватил Шэнь Цяо за лицо!

— Глава Янь, это я! - крикнул Шэнь Цяо.

Безрезультатно. Мужчине было все равно: его атака была безжалостной и жестокой, каждое движение было наполнено убийственным намерением.

Янь Уши действительно получил тяжелые ранения, однако его боевое мастерство не исчерпало себя. Шэнь Цяо внезапно осознал это. Раньше этот человек редко на кого нападал, вот почему у Шэнь Цяо сложилось о нем неправильное впечатление.

Однако, даже если бы это был настоящий Янь Уши, он не стал бы нападать на кого-то, как только открыл глаза, не заботясь даже о том, кто это был. У него явно было ошеломленное, растерянное выражение лица...

Шэнь Цяо вдруг вспомнил, как Банна рассказывала, что Янь Уши схватил ее за шею. После этого Шэнь Цяо никогда не видел, чтобы другой человек проявлял такое жестокое и иррациональное поведение, поэтому этот инцидент постепенно стерся из его памяти.

Может быть, это была еще одна его личность?

Шэнь Цяо был совершенно беспомощен. Они обменялись несколькими ударами. Нынешний Янь Уши не был противником Шэнь Цяо, но то, как отчаянно он атаковал, будто не заботясь о своей собственной жизни, заставило Шэнь Цяо чувствовать угрызения совести, он не смог бы лишиться этого человека жизни. Он мог лишь с нетерпением ждать возможности поразить акупунктурную точку противника, чтобы избежать лишнего шума и не шокировать других посетителей гостиницы.

Янь Уши начал падать вперед, не в силах больше стоять на ногах. Шэнь Цяо поймал его и заметил, что лицо мужчины внезапно покраснело от застоявшейся крови. Он быстро пощупал его пульс и обнаружил, что энергия внутри него была в полном беспорядке, быстро перемещаясь по всему телу. Это были явные признаки отклонения ци. Шэнь Цяо, встревоженный, быстро открыл его акупунктурную точку.

Как только акупунктурная точка была открыта, Янь Уши внезапно схватил его за шею и наклонился, сразу же кусая за губу!

Шэнь Цяо почувствовал внезапную боль и завел руку за шею противника, прежде чем с силой ударить. Хватка последнего ослабла и он упал на него сверху.

Наконец-то стало тихо.

Шэнь Цяо вздохнул с облегчением. Он схватил Янь Уши за запястье, пощупал пульс и не смог

удержаться от удивленного вздоха.

Этот человек был в состоянии отклонения ци буквально только что, но за этот короткий момент его меридианы полностью успокоились. Наоборот, появилась даже... положительная сила?

Автору есть что сказать:

Мастер Янь Уши медленно вернется завтра →_→

Се Лин: Красивый гэгэ.

Шэнь Цяо (гладит по макушке): Хороший мальчик.

Янь Уши: А-Цяо. (□□▽□)*

Шэнь Цяо (равнодушное лицо): Глава Янь.

Янь Уши: (J`□')J`□**┌┐**

<http://bllate.org/book/14532/1287367>